
Выступления

Speeches

Александр Васильевич Малько
*Профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин
Поволжского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ*

Aleksandr Vasil'evich Mal'ko
*Professor of the department of State and
Legal disciplines, Volga Institute (the
branch) of the All-Russian University of
Justice (RLA (Russian Law Academy)
of the Ministry of Justice of Russia),
Doctor of Legal sciences, Professor,
Honored Researcher of the RF*

Единство правового пространства в России: понятие и признаки

Unity of the Legal Space in Russia: Concept and Peculiarities

Правовое пространство теснейшим образом связано с суверенитетом государства, с пределами осуществления публичной власти, с проведением в рамках него определенной политики.

Отсюда возникает важнейшая проблема обеспечения единства правового пространства, ибо в противном случае многие преимущества государственной власти снижаются и без единой системы юридических правил добиться поставленных целей для органов публичной власти будет весьма затруднительно. Государственное управление в стране будет только тогда эффективным, когда во многом правовое пространство будет единым.

Под единым правовым пространством подчас в самом общем виде понимают сферу формирования и действия системы нормативных правовых актов: федеральных законов, указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, законов субъектов Федерации и других нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Федерации, а также общеобязательных актов органов местного самоуправления [1, с. 50]. Думается, подобное определение выступает несколько поверхностным, ибо оно не отражает то, чем обусловлено данное единство и ради чего оно необходимо. А между тем это принципиально важный, существенный момент, характеризующий само названное единство, процесс его выстраивания и механизмы обеспечения.

С точки зрения других ученых, единое правовое пространство есть очерченное границами государства пространство, характеризующееся единством правового регулирования социально-политических, хозяйственных и финансовых отношений на всей территории России [2]. Однако и это определение не является четким, т. к. не дает содержательной характеристики единого правового пространства и к тому же включает элементы повторов («очерченное границами государства» и «на всей территории России»).

Некоторые исследователи трактуют понятие «единое правовое пространство» «как единую систему требований к законодательству, обеспечивающую конституционно-правовую целостность государства» [3, с. 175]. Подобный взгляд слишком узко характеризует «призвание» единого правового пространства, ведь оно предназначено не только для обеспечения конституционно-правовой целостности государства, но и для проведения соответствующей его политики, для гарантирования прав и свобод человека и гражданина и т. п. Иными словами, ограничиваться лишь целостностью государства было бы не совсем точно. К тому же не ясно, что имеется в виду под «единой системой требований к законодательству». Считаю, что единое правовое пространство в Российской Федерации — это обусловленное принципом верховенства закона

определенное состояние согласованности нормативных правовых актов, действующих на территории России и обеспечивающих реализацию прежде всего общегосударственных интересов.

Признаки единого правового пространства: 1) это разновидность социального пространства, очерченного границами государства; 2) социальное пространство приобретает статус правового в силу упорядочения его нормативными правовыми актами; 3) единым правовое пространство становится в результате определенного состояния согласованности нормативных правовых актов, действующих на территории государства; 4) данное единство обусловлено принципом верховенства закона, означающим, что все иные нормативные правовые акты должны приниматься в соответствии с законом и не могут ему противоречить (что проистекает из прерогативы принимать законы исключительно высшим представительным органом государства либо непосредственно первоисточником власти – народом). Здесь имеется в виду известная иерархия: Основной Закон – Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы и т. д.; 5) согласованные нормативные правовые акты призваны обеспечивать реализацию прежде всего общегосударственных интересов, что является содержательным признаком единого правового пространства. Это не означает, что в подобном случае игнорируются региональные, муниципальные, общественные, личные и иные интересы. Речь идет о том, что в процессе государственного управления все вышеназванные интересы, несомненно, учитываются и одновременно обобщаются на уровне общегосударственных. Только в этом случае возможно какое-либо единство правового пространства и проведение какой-либо единой политики.

Владимир Юрьевич Панченко

И. о. заведующего кафедрой теории, истории государства и права, общеобразовательных дисциплин ВГУЮ (РПА Минюста России), главный научный сотрудник Московского университета им. А. С. Грибоедова, НИИ ФСИН России и Сибирского федерального университета, доктор юридических наук

Vladimir Yur'evich Panchenko

Acting Head of the department of State and Law Theory and History and General Education Disciplines, the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia); Senior Researcher of A.S. Griboedov Moscow State University, the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia and Siberian Federal University, Doctor of Legal sciences

О правовой культуре и правовом нигилизме в контексте типов социального взаимодействия

Legal Culture and Legal Nihilism in the Context of Social Interaction Types

Культура поведения (социального взаимодействия) в целом и правовая культура, в частности, понимаются как качественное состояние сознания (в случае правовой культуры – правосознания), выраженное в поведении (правовая культура личности), и качественное состояние определенной сферы социальной жизни – применительно к правовой культуре – позитивного права, различных видов юридической деятельности, других разнообразных составляющих, и, в конечном счете, всей социальной практики в целом (правовая культура общества).

При анализе содержания понятия правовой культуры неизбежен вопрос о критериях оценки качества такого состояния, границах правовой культуры и правового бескультурья. Особенно это касается содержания позитивного права как права, установленного либо санкционированного и обеспечиваемого государством. Уровень законности и правопорядка в качестве таковых рассматриваться